

DOI: <https://doi.org/10.31089/1026-9428-2021-61-5-340-346>

УДК 159.9.07

© Коллектив авторов, 2021

Дубинский А.А., Булыгина В.Г., Беякова М.Ю.

Индивидуально-психологические особенности сотрудников силовых структур с различным стажем и профилем профессиональной деятельности

ФГБУ «Национальный медицинский исследовательский центр психиатрии и наркологии им. В.П. Сербского» Минздрава России, Кропоткинский пер., 23, Москва, Россия, 119034

Изучение профессионально значимых индивидуально-психологических качеств сотрудников силовых подразделений в соотношении с ведущим видом деятельности и учётом профессионального стажа представляет актуальную научно-практическую задачу. Выявление требований профильной деятельности, предъявляемых к сотруднику, оценка разноуровневых индивидуально-психологических характеристик, позволяет сделать вывод об эффективности и пригодности сотрудника к профессии. Профессиональный стаж влияет на особенности стресс-реагирования, принятие решений, мотивы служебной деятельности, развитие состояний дезадаптации.

Цель исследования — выявление индивидуально-психологических особенностей сотрудников силовых структур с различным профилем и стажем профессиональной деятельности.

Обследованы 179 сотрудников силовых структур мужского пола (средний возраст — $30,2 \pm 6,2$ года, средний стаж — $7,5 \pm 6,1$ года). Сотрудники разделялись на 3 группы, в зависимости от вида профессиональной деятельности: 1 группа — охранно-конвойный профиль ($n=67$), 2 группа — коммуникативно-информационный профиль ($n=46$), 3 группа — инспекторско-коммуникативный профиль ($n=66$). Обследуемые дополнительно делились на подгруппы со стажем ≤ 9 лет и ≥ 10 лет. Методический комплекс составили методики: изучения самоконтроля; активации и торможения поведения; технология психосемантического анализа — семантический анализ деятельности (Носс И.Н., 2009); анализ проблемных ситуаций (Носс И.Н., 2009) и модификация теста рисуночных фрустраций С. Розенцвейга (Носс И.Н., Игнаткин В.Н., 1997).

Лиц охранно-конвойного профиля отличали преобладание интропунитивных реакций, фиксация на препятствии при оценке конфликта с собственной позиции, высокая физическая активность. Лиц коммуникативно-информационного профиля отличали импунитивные реакции, фиксация на самозащите, удовлетворении потребности при оценке конфликта с внешней позиции, высокое торможение и активация поведения. Специалистам инспекторско-коммуникативного профиля были свойственны высокие показатели экстрапунитивных реакций, низкое торможение поведения, несдержанность аффекта раздражения, предпочтение простых задач.

Для отнесения в группу охранно-конвойного профиля с большим стажем работы вносят вклад: предпочтение простых задач, высокая активация на поощрение; в группу коммуникативно-информационного и инспекторско-коммуникативного профиля — высокая активация достижения цели. Обобщённую группу сотрудников силовых структур со стажем ≥ 10 лет отличала выраженность экстрапунитивных реакций, фиксация на препятствии и на самозащите, несдержанность аффекта раздражения, предпочтение простых задач, высокая эффективность разрешения проблемных ситуаций. Результаты указывают на различия психологического профиля сотрудников силовых структур с различным видом служебной деятельности и стажем работы. Профиль сотрудников коммуникативно-информационной деятельности в большей степени соответствовал универсальным личностно-профессиональным качествам, предъявляемым к сотрудникам силовых ведомств по психофизиологическим качествам. Наименее соответствовали универсальным профессиональным требованиям сотрудники инспекторско-коммуникативной деятельности, что выражалось в снижении эффективности разрешения проблемных ситуаций, эмоциональной неустойчивости. С увеличением стажа профессиональной деятельности отмечается преобладание внешнеобвиняющих стратегий реагирования и низкий самоконтроль.

Ключевые слова: профессиональный стаж; профессиональный профиль; сотрудники силовых структур; индивидуально-психологические особенности; фрустрационная толерантность; самоконтроль

Для цитирования: Дубинский А.А., Булыгина В.Г., Беякова М.Ю. Индивидуально-психологические особенности сотрудников силовых структур с различным стажем и профилем профессиональной деятельности. *Мед. труда и пром. экол.* 2021; 61(5): 340–346. <https://doi.org/10.31089/1026-9428-2021-61-5-340-346>

Для корреспонденции: Дубинский Александр Александрович, научный сотрудник, ФГБУ «Национальный медицинский исследовательский центр психиатрии и наркологии им. В.П. Сербского» Минздрава России, кандидат психологических наук. E-mail: aleksandr-dubinskij@yandex.ru

Финансирование. Исследование не имело спонсорской поддержки.

Конфликт интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Дата поступления: 11.03.2021 / Дата принятия к печати: 31.05.2021 / Дата публикации: 12.07.2021

Alexander A. Dubinsky, Vera G. Bulygina, Maria Ju. Belyakova

Individual-psychological features of law enforcement officers with different professional experience and professional profile

V. Serbsky National Medical Research Centre for Psychiatry and Narcology, 23, Kropotkinsky lane, Moscow, Russia, 119034

The study of professionally significant individual-psychological features of employees of law enforcement units in relation to the leading type of activity, including taking into account professional experience, is an actual scientific and practical issue. The identification of the requirements of the profile activity imposed on the employee, the assessment of different-level individual-psychological qualities allows to draw a conclusion about the effectiveness and suitability of the employee for the profession. The professional experience of employees of law enforcement agencies significantly affects the features of stress response, decision-making, motives for official activity, and the state of maladjustment.

The study aims to identification of individual-psychological characteristics of law enforcement officers with different profiles and professional experience.

179 male law enforcement officers (average age — $30,2 \pm 6,2$ years, average professional experience — $7,5 \pm 6,1$ years) were examined. The employees were divided into 3 groups, depending on the type of professional activity. Group 1 consisted of employees of the security profile ($n=67$), group 2 — of the communicative-informational profile ($n=46$), group 3 — of the inspector-communication profile ($n=66$). The subjects were further divided into subgroups with professional experience up to 9 years inclusive and with experience of 10 or more years. The methodological complex includes: Self-control questionnaire; Behavior Activation and Inhibition questionnaire; Test Technology of Psychosemantic Analysis — Semantic Analysis of Activity (Noss I.N., 2009); Test Problem Situation Analysis (Noss I.N., 2009); a modification of the S. Rosenzweig Frustration Toleration Test (Noss I.N., Ignatkin V.N., 1997).

The employees of the security profile were distinguished by the predominance of intropunitive reactions and fixation on the obstacle when assessing the conflict from their own position, high physical activity. Individuals of the communicative-informational profile were distinguished by impunitive reactions, fixation on self-defense and satisfaction of needs, high inhibition of behavior to negative stimuli, high activation of behavior, and high efficiency of resolving problem situations when assessing the conflict from an external position. Persons of the inspector-communication profile were distinguished by high rates of extrapunitive reactions in the whole, unrestrained affect of irritation, preference for simple tasks, low inhibition of behavior. The classification in a group of the security profile with high professional experience contribute: a preference for simple tasks, high activation to promote; in the group of communicative-informational and inspector-communication profile — high activation of achieving the goal. The generalized group of law enforcement officers with 10 years or more of experience in assessing the conflict from their own position was distinguished by the severity of extrapunitive reactions and fixation on the obstacle and on self-defense, the predominance of unrestrained affect of irritation, preference for simple tasks, low inhibition of behavior to negative stimuli.

The results obtained allow us to conclude that there are differences in the psychological profile of law enforcement officers with different types of official activities and work experience. The profile of employees of communication-information activities was more consistent with the universal personal and professional qualities required for employees of law enforcement agencies in terms of psychophysiological qualities. Least consistent with a universal professional requirements officers of inspector-communication activities, which was reflected in low capacity for learning, reducing the effectiveness of problem-solving, emotional instability. With an increase in the length of professional experience, there is a predominance of externally blaming response strategies and low self-control.

Keywords: professional experience; professional profile; employees of law enforcement officers; individual-psychological features; frustration tolerance; self-control

For citation: Dubinsky A.A., Bulygina V.G., Belyakova M.Ju. Individual-psychological features of law enforcement officers with different professional experience and professional profile. *Med. truda i prom. ekol.* 2021; 61(5): 340–346. <https://doi.org/10.31089/1026-9428-2021-61-5-340-346>

For correspondence: Alexander A. Dubinsky, Researcher Associate, Federal State Budgetary Institution «V. Serbsky National Medical Research Centre for Psychiatry and Narcology» of the Ministry of Health of the Russian Federation organization, PhD in psychology. E-mail: aleksandr-dubinskij@yandex.ru

Information about authors: Dubinsky A.A. <https://orcid.org/0000-0001-6091-3299>

Bulygina V.G. <https://orcid.org/0000-0001-5584-1251>

Belyakova M.Ju. <https://orcid.org/0000-0001-8715-0236>

Funding. The study had no funding.

Conflict of interest. The authors declare no conflict of interests.

Received: 11.03.2021 / Accepted: 31.05.2021 / Published: 12.07.2021

В течение последнего десятилетия осуществляется модернизация системы мероприятий, направленных на совершенствование деятельности сотрудников силовых ведомств и обеспечение их профессиональной надёжности. Усовершенствование системы профессионального психологического отбора (ППО) и сопровождения сотрудников силовых подразделений — одно из приоритетных направлений при формировании и укреплении кадрового состава [1, 2].

Установлено, что основные риски в служебной деятельности сотрудников силовых структур связаны с недостаточной подготовленностью специалистов и сформированностью у них личностно-профессиональных качеств (ЛПК) [3, 4]. Универсальными требованиями к ЛПК сотрудников силовых ведомств являются: способность к логическим суждениям и умозаключениям, эмоциональная устойчивость, умение контролировать поведение и проявление эмоций, смелость, настойчивость, работоспособность, организованность, способность быстро принимать решения, соблюдение социальных норм [1, 5, 6, 7].

Высокие трудозатраты на проведение ППО и недостаточная эффективность применяемого психодиагностического инструментария требуют совершенствования системы психологического отбора и сопровождения с применением личностно-профессиональной спецификации (ЛПС). ЛПС предполагает выявление преддиспози-

ционных индивидуально-психологических особенностей, способствующих успешной профессионализации человека в определенной служебно-профессиональной среде, а также обеспечивающих эффективность его функционирования в динамике условий профессиональной деятельности [1, 3, 4, 6].

Основной целью ЛПС является прогноз характеристик развития сотрудников и их продуктивности в профессиональном плане: выявление требований профильной деятельности, предъявляемых к сотруднику; оценка разноразличных индивидуально-психологических качеств, что позволяет сделать вывод о пригодности сотрудника к данной профессии; разработка достоверных диагностических инструментов для выявления и оценки профессиональных требований и личностных качеств [1, 3, 4, 6].

Проблематика выявления и оценки личностных предпосылок профессионализации, связи особенностей личности с особенностями профессии в настоящее время приобретает особую актуальность. Однако, существует дефицит исследований, посвящённых выделению наиболее релевантных измерений личности по отношению к конкретным специальностям [7–9].

Помимо профиля профессиональной деятельности, показано существенное влияние профессионального стажа на особенности стресс-реагирования, психологические особенности принятия профессиональных

решений, мотивы служебной деятельности, развитие состояний дезадаптации у сотрудников силовых подразделений [5, 10, 11].

В связи с вышесказанным выделение основных профессионально значимых индивидуально-психологических качеств в соотношении с ведущим профилем деятельности сотрудников силовых подразделений, а также с учётом профессионального стажа представляет актуальную научно-практическую задачу.

Цель исследования — выявление индивидуально-психологических особенностей сотрудников силовых структур с различным профилем и стажем профессиональной деятельности.

Обследованы 179 сотрудников силовых структур мужского пола (средний возраст — $30,2 \pm 6,2$ года, средний стаж — $7,5 \pm 6,1$ года) из различных регионов Российской Федерации. Все сотрудники были признаны годными для несения службы. Для выявления индивидуально-психологических особенностей сотрудников, обусловленных спецификой профессиональной деятельности, вошедшие в выборку лица, были разделены на 3 группы, в зависимости от вида профессиональной деятельности. Первую группу составили сотрудники силовых структур охранно-конвойного профессионального профиля (ОКД). Профессиональная деятельность этой группы связана с постоянным контактом с лицами, находящимися под стражей, повышенной бдительностью, готовностью к преодолению стресса высокой интенсивности. В неё вошли сотрудники отдельных рот охраны и конвоирования подозреваемых и обвиняемых, отдела специального назначения. Вторую группу составили специалисты коммуникативно-информационного профиля деятельности (КИД). Профессиональная деятельность лиц этой группы связана с анализом причин и условий криминализации, осуществлением оперативно-розыскных мероприятий, пресечением и раскрытием преступлений, восстановлением нарушенных прав и интересов граждан, организаций. В неё вошли сотрудники следственных отделов, сотрудники отделов уголовного розыска и участковые уполномоченные полиции. В 3-ю группу включены специалисты инспекторско-коммуникативного профиля (ИКД). Их деятельность направлена на обеспечение правопорядка, предупреждение и пресечение преступлений и административных правонарушений в общественных местах и объектах транспорта. В неё вошли сотрудники патрульно-постовой службы полиции и дорожно-постовой службы.

Для выявления индивидуально-психологических особенностей профессиональных групп сотрудников силовых структур, в зависимости от профессионального стажа, на основе периодизации профессионализации личности, предложенной А.Н. Завалишиной [12], дополнительно было проведено деление на подгруппы с профессиональным стажем до 9 лет включительно и со стажем 10 и более лет. Согласно предложенной периодизации профессионализации личности, в период работы до 10 лет происходит адаптация специалиста к профессиональному труду и сопровождается идентификацией личности с профессией, дальше (более 10 лет) происходит развитие способа существования в профессии.

Возрастные характеристики и профессиональный стаж сотрудников силовых структур в выделенных группах, в зависимости от профиля профессиональной деятельности, представлены в **таблице 1**.

Диагностика индивидуально-психологических особенностей сотрудников силовых структур проводилась с использованием следующего методического комплекса:

1. Опросник изучения самоконтроля (H. Grasmick с соавт., 1993; адаптирован В.Г. Булыгиной, А.М. Абдраязковой, 2008). Содержит шкалы: импульсивность, предпочтение простых задач, склонность к риску, предпочтение физической активности, эгоцентризм и несдержанность аффекта раздражения.

2. Опросник Кавера-Уайта BIS-BAS (C.S. Carver, T.L. White, 1994; стандартизирован Г.Г. Князевым, Е.Р. Слободской, 2007). Позволяет оценить соотношения процессов систем активации поведения (BAS — Behavioral Approach System) и его торможения (BIS — Behavioral Inhibition System).

3. Формализованный тест фрустраций (2 субтеста — ФТФ₁, ФТФ₂) (Модификация теста рисуночных фрустраций С. Розенцвейга (Носс И.Н., Игнаткин В.Н., 1997)) [7]. Модифицированная версия теста рисуночных фрустраций является полупроективной и предполагает множественный выбор вариантов готовых ответов. В 1 субтесте испытуемый должен мысленно поставить себя на место отвечающего и соответствующим образом ответить. Во 2 субтесте также необходимо мысленно поставить себя на место отвечающего в исследуемой ситуации, но судить о ситуации со стороны, определяя «Кто виноват в данной ситуации». 1 и 2 субтест ФТФ включает шкалы: экстрапунитивные реакции, интропунитивные реакции, импунитивные реакции,

Таблица 1 / Table 1

Возрастные характеристики и профессиональный стаж сотрудников силовых структур в группах с различным профессиональным профилем (n=179)

Age characteristics and professional experience of law enforcement officers in groups with different professional profiles (n=179)

Группа	Охранно-конвойная деятельность (1 группа)		Коммуникативно-информационная деятельность (2 группа)		Инспекторско-коммуникативная деятельность (3 группа)	
Возраст, года	n=67	30,9±5,9	n=46	29,2±5,5	n=66	30,3±6,8
Стаж, года		7,4±6,2		7,1±5,2		7,9±6,4
Профессиональный стаж ≤9 лет						
Возраст, года	n=43	27,5±4,1	n=31	26,7±4,2	n=39	26±4,5
Стаж, года		3,5±2,4		4±2,2		3,5±2,8
Профессиональный стаж ≥10 лет						
Возраст, года	n=24	37±3,1	n=15	34,3±4,4	n=27	36,5±4,3
Стаж, года		15,2±3,3		13±4		14,1±4,6

реакции с фиксацией на препятствии, реакции с фиксацией на самозащите, реакции с фиксацией на удовлетворение потребности.

4. Тест «Технология психосемантического анализа — Семантический анализ деятельности» (ТПА-САД) (Носс И.Н., 2009) [7]. Диагностирует способность к обучению (усвоению и переработке информации), а также определяет профессиональную направленность (мотивацию) обследуемого в конкретной профессиональной сфере. Содержит показатели: высокий уровень обучаемости (1 и 2 субтест), техническая профессиональная направленность, гуманитарная профессиональная направленность.

5. Тест анализ проблемных ситуаций (ТАПС) (Носс И.Н., 2009) [7]. Направлен на выявление профессиональной эффективности сотрудников в разрешении проблемных ситуаций. Методика включает следующие параметры: интегральный показатель эффективности разрешения проблемных ситуаций, а также отдельные факторы разрешения проблемных ситуаций: когнитивно-информационный фактор, эргономический фактор, социально-психологический фактор и операционно-поведенческий фактор.

Статистическая обработка данных проводилась посредством дескриптивной статистики, непараметрического критерия U Манна-Уитни, процедуры линейного регрессионного анализа. Критерием статистической достоверности считалась величина $p \leq 0,05$. Использовались программные пакеты *Excel* 2019 и *SPSS* 20.0.

Результаты и обсуждение. На первом этапе проведён анализ значимых различий индивидуально-психологических особенностей между сотрудниками силовых структур с различным профилем профессиональной деятельности (критерий U Манна-Уитни) (табл. 2).

Выявлено, что сотрудников охранно-конвойного профиля отличали высокая обучаемость ($U=1106,5$; $p<0,001$), техническая ($U=1055,5$; $p<0,001$) и гуманитарная ($U=1301$; $p<0,001$) профессиональная направленность. При оценке конфликтной ситуации с собственной позиции преобладали интропунитивные реакции ($U=959,5$; $p<0,001$) и фиксация на препятствии ($U=1134,5$; $p<0,05$). Отмечалась высокая физическая активность ($U=1121$; $p<0,05$), способность сдерживать аффект раздражения ($U=1687$; $p<0,05$), низкая активация, направленная на достижение цели ($U=1007,5$; $p<0,01$) и на получение удовольствия ($U=1132$; $p<0,05$). Сотрудников со стажем ≥ 10

Таблица 2 / Table 2

Средние значения психологических параметров сотрудников силовых структур с различным профилем профессиональной деятельности

Average values of psychological parameters of law enforcement officers with different professional activity profiles

Параметр	ОКД	КИД	ИКД
	$M \pm SD$	$M \pm SD$	$M \pm SD$
Уровень общей обучаемости	$6,7 \pm 3,2$	$5,0 \pm 4,0$	$4,3 \pm 2,2$
Техническая направленность	$3,5 \pm 1,6$	$2,7 \pm 2,1$	$2,2 \pm 1,3$
Гуманитарная направленность	$3,2 \pm 1,8$	$2,3 \pm 2,1$	$2,1 \pm 1,3$
Экстрапунитивные реакции (ФТФ ₁)	$4,7 \pm 3,8$	$6,2 \pm 4,2$	$7,7 \pm 4,6$
Интропунитивные реакции (ФТФ ₁)	$10,6 \pm 4,2$	$7,8 \pm 4,2$	$9,0 \pm 3,3$
Фиксация на препятствии (ФТФ ₁)	$8,2 \pm 4,4$	$6,1 \pm 3,8$	$8,1 \pm 2,6$
Экстрапунитивные реакции (ФТФ ₂)	$7,1 \pm 4,5$	$10,4 \pm 6,5$	$10,6 \pm 4,7$
Импунитивные реакции (ФТФ ₂)	$9,6 \pm 5,4$	$10,1 \pm 4,7$	$6,2 \pm 4,8$
Фиксация на самозащите (ФТФ ₂)	$7,0 \pm 4,8$	$9,0 \pm 5,2$	$7,6 \pm 3,6$
Фиксация на удовлетворение потребности (ФТФ ₂)	$6,6 \pm 4,6$	$9,0 \pm 6,7$	$5,5 \pm 3,4$
Несдержанность аффекта раздражения	$0,7 \pm 0,9$	$1,0 \pm 1,0$	$1,1 \pm 1,1$
Предпочтение простых задач	$0,5 \pm 0,8$	$0,5 \pm 1,0$	$0,9 \pm 1,0$
Предпочтение физической активности	$2,4 \pm 1,1$	$1,8 \pm 1,2$	$2,3 \pm 0,8$
Торможение поведения на отрицательные стимулы (BIS, обратная шкала)	$16,2 \pm 3,1$	$15,3 \pm 3,4$	$17,0 \pm 3,0$
Активация поведения на получение удовольствия (BAS Fun, обратная шкала)	$10,1 \pm 2,3$	$9,1 \pm 2,7$	$9,7 \pm 2,4$
Активация поведения на достижение цели (BAS Drive, обратная шкала)	$11,9 \pm 2,4$	$10,4 \pm 2,4$	$11,9 \pm 2,1$
Активация поведения на поощрение или награду (BAS Reward, обратная шкала)	$14,9 \pm 3,0$	$14,1 \pm 2,8$	$15,6 \pm 2,4$
Эффективность разрешения проблемных ситуаций	$48,0 \pm 4,7$	$51,8 \pm 8,0$	$47,2 \pm 5,4$
Когнитивно-информационный фактор	$0,6 \pm 0,1$	$0,7 \pm 0,1$	$0,6 \pm 0,1$
Социально-психологический фактор	$0,4 \pm 0,1$	$0,5 \pm 0,1$	$0,5 \pm 0,1$
Операционно-поведенческий фактор	$0,5 \pm 0,1$	$0,6 \pm 0,1$	$0,5 \pm 0,1$

Примечание: ОКД — охранно-конвойная деятельность; КИД — коммуникативно-информационная деятельность; ИКД — инспекторско-коммуникативная деятельность; M — средний балл; SD — стандартное отклонение в баллах.

Note: ОКД — security and convoy activities; КИД — communication and information activities; ИКД — inspection and communication activity; M is the average score; SD is the standard deviation in points.

лет дополнительно отличала выраженность социально-психологического фактора разрешения проблемных ситуаций ($U=207,5$; $p<0,001$), импунитивные реакции при внешней оценке конфликта ($U=116$; $p<0,001$).

У лиц коммуникативно-информационного профиля при оценке конфликта с внешней позиции были выражены импунитивные реакции ($U=832,5$; $p<0,001$), фиксация на самозащите ($U=1084,5$; $p<0,05$) и на удовлетворение потребности ($U=1087,5$; $p<0,05$). Группу отличала низкая физическая активность ($U=1121$; $p<0,05$), высокое торможение поведения на отрицательные стимулы ($U=1078$; $p<0,01$), высокая активация поведения, направленная на достижение целей ($U=1007,5$; $p<0,01$), получение удовольствия ($U=1132$; $p<0,05$) и поощрения ($U=1045$; $p<0,01$). Также эту группу отличали высокие показатели эффективности разрешения проблемных ситуаций ($U=1032$; $p<0,01$) и выраженность когнитивно-информационного фактора разрешения проблемных ситуаций ($U=1041,5$; $p<0,01$). Специалистов со стажем ≥ 10 лет дополнительно отличала выраженность экстрапунитивных реакций при оценке конфликтной ситуации с собственной позиции ($U=147$; $p<0,05$).

Лиц инспекторско-коммуникативного профиля отличали низкие показатели обучаемости ($U=1106,5$; $p<0,001$) и технической ($U=1055,5$; $p<0,001$), гуманитарной ($U=1301$; $p<0,001$) профессиональной направленности. При оценке конфликтной ситуации, как с собственной по-

зиции, так и со стороны, отмечались высокие показатели экстрапунитивных реакций ($U=1338$; $p<0,001$; $U=1276$; $p<0,001$). Сотрудников характеризовали высокая несдержанность аффекта раздражения ($U=1687$; $p<0,05$), предпочтение простых задач в деятельности ($U=1762$; $p<0,05$). Выявлено низкое торможение поведения на отрицательные стимулы ($U=1078$; $p<0,01$), низкая активация, направленная на получение поощрения ($U=1045$; $p<0,01$). Зафиксированы низкая эффективность разрешения проблемных ситуаций ($U=1032$; $p<0,01$) и низкие значения когнитивно-информационного фактора разрешения проблемных ситуаций ($U=1041,5$; $p<0,01$). Обследованных со стажем ≥ 10 лет этой профессиональной группы дополнительно отличала выраженность операционно-поведенческого фактора разрешения проблемной ситуации ($U=292$; $p<0,01$).

Далее, для выявления индивидуально-психологических особенностей, характеризующих сотрудников силовых структур с меньшим профессиональным стажем при разном профиле профессиональной деятельности, было проведено сравнение психологических показателей между 3 профессиональными группами со стажем ≤ 9 лет (критерий U Манна-Уитни).

Выявлено, что лиц охранно-конвойного профиля со стажем ≤ 9 лет, по сравнению со специалистами из других профилей со стажем ≤ 9 лет отличала высокая склонность к риску ($U=475$; $p<0,05$). Лиц коммуникативно-инфор-

Таблица 3 / Table 3

Психологические особенности, вносящие вклад в переменную «профессиональный стаж» в группе охранно-конвойного профиля (линейный регрессионный анализ)

Psychological features that contribute to the variable "professional experience" in the group of the security profile (linear regression analysis)

Параметр	Нестандартизованные коэффициенты		Стандартизованные коэффициенты	t	$p<$
	β	Стандартная ошибка	β		
(Константа)	7,67	5,15		1,49	0,05
Предпочтение простых задач	2,76	0,92	0,35	2,99	0,01
Активация на получение поощрения или награды (BAS Reward, обратная шкала)	-0,68	0,23	-0,34	-3,03	0,01
Социально-психологический фактор	18,86	8,31	0,25	2,27	0,05

Таблица 4 / Table 4

Психологические особенности, вносящие вклад в переменную «профессиональный стаж» в группе коммуникативно-информационного профиля (линейный регрессионный анализ)

Psychological features that contribute to the variable "professional experience" in the group of communicative-informational profile (linear regression analysis)

Параметр	Нестандартизованные коэффициенты		Стандартизованные коэффициенты	t	$p<$
	β	Стандартная ошибка	β		
(Константа)	4,94	1,12		4,39	0,001
Уровень общей обучаемости	0,428	0,18	0,34	2,43	0,05
Импульсивность	-2,69	0,99	-0,38	-2,71	0,05
Активация достижения цели (BAS Drive, обратная шкала)	-1,67	0,85	-0,59	-1,97	0,05
Гуманитарная направленность	2,43	0,85	0,30	1,30	0,05

Таблица 5 / Table 5

Психологические особенности, вносящие вклад в переменную «профессиональный стаж» в группе инспекторско-коммуникативного профиля (линейный регрессионный анализ)
Psychological features that contribute to the variable "professional experience" in the group of the inspector-communication profile (linear regression analysis)

Параметр	Нестандартизованные коэффициенты		Стандартизованные коэффициенты	t	p<
	β	Стандартная ошибка	β		
(Константа)	27,94	4,37		6,39	0,001
Фиксация на удовлетворение потребности (ФТФ ₁)	-0,72	0,20	-0,38	-3,60	0,001
Импунитивные реакции (ФТФ ₂)	-0,36	0,14	-0,28	-2,61	0,05
Активация достижения цели (BAS Drive, обратная шкала)	-0,90	0,31	-0,30	-2,87	0,01

мационного профиля со стажем ≤ 9 лет отличали низкие значения склонности к риску ($U=475$; $p<0,05$). Сотрудники инспекторско-коммуникативного профиля со стажем ≤ 9 лет отличала фиксация на препятствии при оценке конфликтной ситуации с собственной позиции ($U=364$; $p<0,01$).

На следующем этапе был проведен анализ различий индивидуально-психологических показателей на обобщенной профессиональной выборке сотрудников силовых структур с учетом профессионального стажа (критерий U — Манна-Уитни). Выявлено, что сотрудников силовых структур со стажем ≥ 10 лет, по сравнению с сотрудниками со стажем ≤ 9 лет, при оценке конфликта с собственной позиции отличала выраженность экстрапунитивных реакций ($U=2872,5$ $p<0,01$) и фиксация на препятствии ($U=2512$; $p<0,001$) и на самозащите ($U=2943,5$; $p<0,05$). В структуре самоконтроля у старших сотрудников преобладали несдержанность аффекта раздражения ($U=2816$; $p<0,05$) и предпочтение простых задач ($U=3002,5$; $p<0,05$), что сочеталось с низким торможением поведения на отрицательные стимулы ($U=2746,5$; $p<0,01$) при высокой эффективности разрешения проблемных ситуаций ($U=2949$; $p<0,05$).

На заключительном этапе был проведен линейный регрессионный анализ для зависимой количественной переменной «профессиональный стаж обследуемых» внутри профессиональных групп сотрудников силовых структур. Выявлено, что в отнесение в группу лиц охранно-конвойного профиля с большим стажем работы вносят значимый вклад следующие переменные: предпочтение простых задач в деятельности, повышение активации поведения, направленной на поощрение, высокие показатели социально-психологического фактора разрешения проблемной ситуации (**табл. 3**).

В отнесение в группу лиц коммуникативно-информационного профиля с большим стажем работы вносят значимый вклад: низкая импульсивность в структуре самоконтроля, высокая активация поведения, направленная на достижение цели, высокая обучаемость и выраженность гуманитарной профессиональной направленности (**табл. 4**).

В отнесение в группу лиц инспекторско-коммуникативного профиля с большим стажем работы вносят значимый вклад: низкая фиксация на удовлетворение потребности при оценке конфликта с собственной позиции, невы-

раженность импунитивных реакций при оценке конфликта со стороны и высокая активация поведения, направленная на достижение цели (**табл. 5**).

Заключение. Установлены различия в реагировании на конфликтные ситуации у сотрудников силовых структур различного профессионального профиля. Так лица охранно-конвойного профиля при оценке конфликта принимают ответственность на себя; коммуникативно-информационного профиля склонны преуменьшать влияние конфликтной ситуации; лица инспекторско-коммуникативного профиля считают причиной конфликта внешние обстоятельства, что сочетается с низкой эффективностью разрешения проблемных ситуаций.

Выделены специфические для профессионального профиля индивидуально-типологические характеристики и особенности системы психофизиологической активации. Специалистов охранно-конвойного профиля значимо отличает предпочтение физической активности в деятельности, коммуникативно-информационного профиля — быстрое реагирование на негативные внешние стимулы при высокой активации поведения, инспекторско-коммуникативного профиля — трудности удержания аффекта раздражения в сочетании с предпочтением простых задач при достижении цели и реактивностью на негативные внешние стимулы. Выделены психологические характеристики сопряженные со стажем работы. Лица охранно-конвойного профиля, работающие более 10 лет склонны приуменьшать значение конфликтной ситуации, лица коммуникативно-информационного профиля чаще атрибутируют причины конфликта к внешним обстоятельствам.

Определены прогностически значимые характеристики, связанные с большим стажем работы: для лиц охранно-конвойного профиля — предпочтение задач с низкой степенью сложности в сочетании с высокой активацией нервной системы на поощрение; для лиц коммуникативно-информационного профиля — развитая способность к обучению с преобладанием знаний гуманитарной направленности, а также высокая активация поведения, направленная на достижение цели и низкая импульсивность; для лиц инспекторско-коммуникативного профиля: преуменьшение значимости конфликтов с позиции наблюдателя, низкая потребность просить о помощи других при высокой активации поведения, направленной на достижение цели.

Полученные результаты позволяют сделать вывод о различиях в психологическом профиле сотрудников сило-

вых структур с различным видом служебной деятельности и стажем работы. Профиль сотрудников коммуникативно-информационной деятельности в большей степени соответствовал универсальным личностно-профессиональным качествам, предъявляемым к сотрудникам силовых ведомств по психофизиологическим качествам. Наименее соответствовали универсальным профессиональным тре-

бованиям сотрудники инспекторско-коммуникативной деятельности, что выражалось в малой способности к обучаемости, снижении эффективности разрешения проблемных ситуаций, эмоциональной неустойчивости. С увеличением стажа профессиональной деятельности отмечается преобладание внешнеобвиняющих стратегий реагирования и низкий самоконтроль.

Список литературы

1. Булыгина В.Г., Носс И.Н., Кабанова Т.Н. Алгоритм оценки личностно-профессиональной спецификации сотрудников силовых структур: Методические рекомендации. М.: ФГБУ «НМИЦ ПН им. В.П. Сербского» Минздрава России; 2020.
2. Кубышко В.А., Крук В.М., Вахнина В.В., Федотов А.Ю. К проблеме психологического обеспечения профессиональной надежности специалиста силовых структур. *Психология и право*. 2020; 4(10): 18–32.
3. Носс И.Н., Бородин Т.И. Личностно-профессиональная спецификация в диагностике персонала. *Вестник Московского государственного областного университета*. 2015; 3: 14.
4. Носс И.Н., Бородин Т.И., Кабанова Т.Н. К вопросу о личностно-профессиональной спецификации сотрудников следственных подразделений. *Прикладная юридическая психология*. 2018; 1: 84–92.
5. Кириленко Д.Н. Эмоциональная устойчивость сотрудника правоохранительных органов. *Теория и практика общественного развития*. 2012; 8: 119–22.
6. Носс И.Н., Бородин Т.И. Личностно-профессиональная спецификация: характерологические особенности сотрудников правоохранительных органов. *Психопедагогика в правоохранительных органах*. 2017; 4(71): 16–23.
7. Носс И.Н. Профессиональная психодиагностика: психологический отбор персонала: Учебно-методическое пособие для студентов и практических психологов. М.: Психотерапия; 2009.
8. Анастаси А., Урбина С. *Психологическое тестирование*. СПб.: Питер; 2001.
9. Кулагин Б.В. *Основы профессиональной психодиагностики*. Л.: Медицина; 1984.
10. Булыгина В.Г., Дубинский А.А., Проничева М.М., Васильченко А.С. Возрастные характеристики принятия решений у сотрудников правоохранительной системы. *Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования*. 2019; 6–1: 270–8.
11. Кабанова Т.Н., Дубинский А.А., Московская М.С. Стаж профессиональной деятельности как фактор, детерминирующий различия в восприятии стресса у сотрудников следственных органов. *Прикладная юридическая психология*. 2019; 1(46): 59–68.
12. Завалишина Д.Н. *Практическое мышление: Специфика и проблемы развития*. М.: Институт психологии РАН; 2005.

References

1. Bulygina V.G., Noss I.N., Kabanova T.N. Algorithm for assessing the personal and professional specifications of law enforcement officers: Methodological recommendations. Moscow: FGBU «NMITs PN im. V.P. Serbskogo» Minzdrava Rossii; 2020 (in Russian).
2. Kubyshko V.L., Kruk V.M., Vakhnina V.V., Fedotov A.Yu. On the question of psychological support for occupational reliability of power structures professionals. *Psikhologiya i pravo*. 2020; 4(10): 18–32 (in Russian).
3. Noss I.N., Borodina T.I. Personal and professional specification in personnel diagnostics. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblasnogo universiteta*. 2015; 3: 14. (in Russian).
4. Noss I.N., Borodina T.I., Kabanova T.N. On the issue of personal and professional specification of employees of investigative departments. *Prikladnaya yuridicheskaya psikhologiya*. 2018; 1: 84–92 (in Russian).
5. Kirilenko D.N. Emotional stability of a law enforcement officer. *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya*. 2012; 8: 119–22 (in Russian).
6. Noss I.N., Borodina T.I. Personal and professional specialization: characterological features of law enforcement officers. *Psikhopedagogika v pravookhranitel'nykh organakh*. 2017; 4(71): 16–23 (in Russian).
7. Noss I.N. Professional psychodiagnostics: psychological selection of personnel: An educational and methodological guide for students and practical psychologists. Moscow: Psikhoterapiya; 2009 (in Russian).
8. Anastasi A., Urbina S. *Psychological testing*. St. Petersburg: Piter; 2001 (in Russian).
9. Kulagin B.V. *Fundamentals of professional psychodiagnostics*. Leningrad: Meditsina; 1984 (in Russian).
10. Bulygina V.G., Dubinsky A.A., Pronicheva M.M., Vasilchenko A.S. Age characteristics of decision-making in employees of the law-enforcement system. *Psikhologiya. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennye issledovaniya*. 2019; 6–1: 270–8 (in Russian).
11. Kabanova T.N., Dubinsky A.A., Moskovskaya M.S. The experience of professional activity as a factor determining differences in the perception of stress in employees of investigative bodies. *Prikladnaya yuridicheskaya psikhologiya*. 2019; 1 (46): 59–68 (in Russian).
12. Zavalishina D.N. *Practical thinking: Specifics and problems of development*. Moscow: Institut psikhologii RAN; 2005 (in Russian).